

Как завоевать расположение императора

В наложницах тут же просыпается любопытство: «Что вы хотите этим сказать, Ваша Милость?»

«Императрица хочет этим сказать, что она научит вас, как завоевать сердце императора. Императрица постарается выяснить, что нравится императору, а потом натаскает вас так, чтобы вы соответствовали его идеалу. Затем мы придумаем, как свести с ним каждую из вас так, чтобы все смогли побывать на драконовом ложе», - с уверенностью произносит Мо Ци Ци, задрав подбородок.

Наложницам с трудом вериться в это: «Правда, Ваша Милость? Только не говорите, что вы злитесь на Ян Гуйфэй, но не смеее открыто выступить против нее и теперь хотите отыгаться на нас».

Мо Ци Ци сокрушенно вздыхает: «Ся Фэй, сказать такое - все равно, что оскорбить императрицу. Если бы императрица просто хотела отыгаться на вас, ей бы не составило труда придумать множество куда более простых способов поиздеваться над вами. Император принадлежит всем. Первейшая и важнейшая обязанность императрицы - сделать так, чтобы каждая из вас в равной степени пользовалась расположением императора и смогла родить ему детей. Императрица всего лишь хочет помочь сестрицам». Если она поможет им всем, ей станет куда легче жить. Неважно, права Бань Сян или нет, она должна принять все возможные меры предосторожности. Она не должна стать объектом страсти Цзюнь Цянь Чэ. Пока лучше всего будет отвлечь его внимание другими женщинами.

От волнения у Ся Фэй даже лоб вспотел: «Ваша Милость, ваша слуга была слишком предвзята. Ваша слуга ошибалась».

Мо Ци Ци машет руками и в знак примирения произносит: «Ничего страшного, императрица не винит вас. Сестрицы, теперь вам стоит вернуться в свои дворцы. Сперва императрице нужно как следует обдумать наши первые шаги в этом деле. Дайте императрице три дня, если повезет, то императрица сможет придумать, как привлечь к вам внимание императора».

Наложницы рады; они тут же встают, чтобы поблагодарить ее: «Спасибо, Ваша Милость».

«Не стоит, не стоит! А теперь оставьте меня!» - машет руками Мо Ци Ци.

Наложницы уходят.

Мо Ци Ци тут же прекращает притворяться благонравной императрицей и без церемоний опускается прямо на фениксовый трон. Она кладет ноги на подлокотники и вздыхает: «Наконец-то мои уши отдохнут. Им всем есть что сказать, как же много от них шума!»

Бань Сян обеспокоена: «Ваша Милость, вы и вправду хотите помочь им завоевать расположение императора?»

Мо Ци Ци берет виноградину и кладет в рот. Спокойным тоном она говорит: «Конечно! А что не так?»

Бань Сян тут же старается отговорить ее: «Ваша Милость, вам нельзя поступать так легкомысленно! Если все наложницы гарема будут пользоваться расположением императора, ваше едва наметившееся сближение с Его Величеством опять сойдет на нет. Если вы поможете

им, они не станут благодарить вас. Напротив, они начнут вести себя в точности как Ян Гуйфэй, так же неуважительно».

Мо Ци Ци плевать: «Ничего страшного. Женщины должны помогать друг другу. Зачем одной женщине усложнять жизнь другой?» Главное, чтобы Цзюнь Цянь Чэ держался от нее подальше, а уж с кем он спит, никого не волнует.

«Ваша Милость...»

«Все, хватит тратить мое время. Я проголодалась, иди и приготовь мне завтрак!»

Бань Сян сокрушенно вздыхает и уходит.

Мо Ци Ци окидывает взглядом этот роскошный дворец и разочарованно вздыхает.

Прошлой ночью она уже проверила туалет Цзюнь Цянь Чэ и не заметила там ничего необычного. Значит ли это, что путь в ее родное измерение находится не в туалете Цзюнь Цянь Чэ? В таком случае, где же он?

Она резко встает и входит в свои покои, а затем достает карту, чтобы как следует изучить ее.

Глядя на карту, Мо Ци Ци чувствует, как ей овладевает печаль. Она сокрушенно опускается прямо на стол: она побывала в каждом туалете во дворце как минимум по одному разу, но ей все никак не удастся вернуться к своей прошлой жизни. Только не говорите, что ей придется провести здесь остаток своей жизни!

«Ах, Боже, это уже даже не смешно! От одной мысли, что мне придется всю жизнь прожить с Цзюнь Цянь Чэ, мое сердце останавливается...»

«И почему же от этой мысли останавливается ваше сердце?» - снаружи раздается властный голос. Цзюнь Цянь Чэ широкими шагами заходит в ее покои, его лицо столь мрачно, что пугает Мо Ци Ци.

Она нехотя встает и кланяется: «Приветствую Ваше Величество».

Цзюнь Цянь Чэ садится на колени по другую сторону маленького столика, холодно смотрит на нее и говорит: «Императрица так и не ответила на вопрос императора».

Мо Ци Ци безмолвно смотрит на него, а затем выдавливает смешок: «Ваша слуга хотела этим сказать, что моя жизнь будет счастливой, даже если мое сердце будет разбито!» Ух! Она имела в виду, что ее хватит удар, но она не смеет ему в этом признаться! Если она так и скажет, он ее живьем съест!

Цзюнь Цянь Чэ безмолвно смотрит на нее.

Мо Ци Ци же ведет себя так, словно ей плевать на то, как она выглядит со стороны. Она чешет нос, ковыряется в ушах и теребит волосы.

Цзюнь Цянь Чэ снова холодно произносит: «Будучи императрицей, вы обязаны отличаться добродетельностью и вести себя так, как подобает матери королевства. Вы представляете не только саму себя, но и всю императорскую семью; вы – лицо императора. Вы должны служить хорошим примером женщинам нашего королевства. Только посмотрите на себя; вы даже не можете сидеть ровно, хотя у вас, пожалуй, и встать ровно не получилось бы. Вы позволяете

себе грубые выражения, вы болтливы сверх всякой меры, ваш...»

«Так! Довольно!» - Мо Ци Ци нетерпеливо прерывает его. Она вежлива и обходительна с ним, а он позволяет себе так о ней говорить.

Цзюнь Цянь Чэ с недовольством отчитывает ее: «Так, вы позволяете себе перебивать императора, вы понимаете, насколько это неуважительно, насколько это оскорбительно?»

Неуважительно; сегодня ей частенько приходится слышать это слово.

«Хехе, Ваше Величество, ваш язык уже выздоровел? Ваша слуга перебила вас ненамеренно, ваша слуга лишь беспокоилась о вашей травме. Вы так много говорите, что, если рана вновь откроется?»

Цзюнь Цянь Чэ уставился на нее; говорить с ней – все равно, что играть на гуцинь для коровы.

Мо Ци Ци тоже демонстрирует нетерпеливость: «Ваше Величество, утреннее заседание едва закончилось, а вы уже тут как тут и ругаете вашу слугу; неужели на заседании случилось что-то плохое, и теперь вы срываеме злобу на вашей слуге? Если так, что ж, продолжайте в том же духе. Если Вашему Величеству нужно выпустить пар, я – к вашим услугам!» Хм! Ей кажется, что императору вряд ли захочется ругать ее после таких слов.

Слова Мо Ци Ци действительно действуют на Цзюнь Цянь Чэ. Он перестает отчитывать ее и меняет тему: «Бабушка императора отправилась в Фушань, чтобы помолиться об императорской семье. Она вернется сюда через пару дней. Вы должны велеть слугам прибраться в ее дворце Юн Шоу, не давайте ей повода жаловаться на вас».

Бабушка императора? Это, случаем, не вдовствующая императрица; бабушка Цзюнь Цянь Чэ. Да уж, среди женщин клана Цзюнь много долгожителей.

«Как прикажете, Ваше Величество. Ваша слуга все поняла».

«Сия слуга приветствует Ваше Величество. Ваша Милость, завтрак готов. Вы будете завтракать с Его Величеством?» Бань Сян тут же продолжает пытаться свести их, едва войдя в комнату.

Только Цзюнь Цянь Чэ собирался заговорить, как Мо Ци Ци тут же встречает: «Ваше Величество не привык к еде во Дворце Фэн Ян. Что, если у вас заболит живот? Вам лучше пойти во дворец Гуй Нин. Ранее ко мне заходила сестрица Ян и сказала, что вы слишком сильно утомили ее прошлой ночью. Ее тело несколько перенапряглось, вам следует ее посетить. Ее телу обязательно станет полегче после вашего визита!»

<http://tl.rulate.ru/book/5727/250860>